

дали искусства

ПЕСНИ ИВАНА КОЗЛОВА

«Вечерний звон» всеми любим и знаем, его распевали по всей России еще в XIX веке. Но и сегодня трудно с уверенностью назвать столь же распространенную, неподвластную времени песню, не оставляющую любого, ее услышавшего, в равнодушном молчании. Благодарить за это надо поэта Ивана Козлова. У него была романтическая судьба.

Уже не зреть мне
светлых дней
Весны обманчивой моей!

Эти строки из «Вечернего звона» — перевод стихотворения английского поэта Дни. Мура — Иван Козлов писал и про себя, ибо в расцвете лет, когда ему не было еще и сорока, начал терять зрение. Двуступище было буквальной правдой: вскоре Козлов и вовсе ослеп, да к тому же паралич ног приковал его к постели. Вдруг обрушившееся несчастье порой закрывает перед человеком всяческие горизонты, а порой вот оборачивается неожиданно, извлекая откуда-то из небытия неведомые ему самому силы: трагический поворот судьбы сделал Козлова поэтом. Блестящий офицер, судя по портрету — красавец, по которому, наверное, вздыхала не одна московская барышня, Иван Козлов был великий жизнелюб, всегдашней литературных салонов, Петровского театра, лихой танцор, остроумный собеседник. В вихре светской Москвы покорял он обитателей гостиниц обаянием ума, своими знаниями, ибо был широко образован, обладал изяществом манер. По всей вероятности, в молодые годы он не помышлял ни о каком сочинительстве, будь то стихи или проза. Тридцати лет Козлов женился, у него родились дети, сын и дочь. Казалось бы, чего еще желать, жизнь складывалась как нельзя лучше. Но потом все перевернулось...

Обычно стихи начинают писать с юности. Козлов же обратился к поэзии — стал переводить Байрона, — когда ему исполнилось уже сорок лет. Это оказалось и началом его литературной деятельности. «Несчастье сделал его поэтом, — писал о Козлове Жуковский. — Знаяши прежде совершенно французский и итальянский язык, он уже на одре болезни, лишенный зрения, научился по-английски и по-немецки... Он... знал наизусть всего Байрона, все поэмы Вальтера Скотта, лучшие места из Шекспира, так же как прежде... Расина, Тасса и главные места из Данте».

Но вскоре появились и самостоятельные стихи Козлова, наступила настоящая поэтическая пора, давшая выход в иной форме, чем прежде, страстям, думам, печалью. Теперь он жил памятью чувств.

Друзья не оставили его в беде, напротив, слепой поэт стал постоянной их заботой, чуть ли не главной темой разговоров, переписки, общений. Жуковский, Веневитинов, Александр Иванович Тургенев, Гнедич, Плетнев, Крылов, Грибоедов, Боратынский, Дельвиг — вот блистательный круг поэтов, постоянно бывавших дома у Козлова в Петербурге, куда он переселился в 1821 году.

Как бережно высказывается Веневитинов о переводе Козловым Байрона, боясь неосторожным словом ранить автора! Не надо долго знакомиться с перепишкой П. А. Вяземского и А. И. Тургенева, чтобы убедиться: она буквально пестрит упоминаниями об Иване Козлове, о новых его переводах, поэмах, стихах, о его духовном и материальном состоянии.

Когда же, скоро ль,
друг далекой,
В родимый край
примчишься ты?

— обращался в стихах к Тургеневу Козлов.

Александр Иванович Тургенев — любопытнейшая фигура своего времени. Ревностный разрыскаватель памятников русской

Иван КОЗЛОВ.

истории по чужеземным архивам, человек большой культуры, высокодуховный, добрый, он очень многое делал для своих друзей — от Карамзина, Батюшкова, Боратынского, Козлова до неизвестных труженников, нуждавшихся в поддержке.

Живя подолгу за границей, Тургенев часто писал в Россию, искренне высказывая свои размышления.

28 мая 1825 года Тургенев сообщает Вяземскому: «Стихи Козлова украсили бы европейский журнал». В апреле 1830 года Тургенев пишет Вяземскому из Парижа: «Посылаю и несколько прелестных куплетов моего немецкого поэта. Прочти их Козлову, если ты читаешь по-немецки, и обними его и весь круг его милых ближних...». К «милым ближним» поэта Александр Иванович справедливо причислил трех сестер, одна из которых — М. А. Потоцкая — была адресатом известного стихотворения Козлова «Первое свидание».

В другом письме Тургенев пишет еще об одной близкой приятельнице Козлова — Голицыной: «Кончил вечер у княгини Голицыной, она пела, и я вспоминал нашего Козлова, когo она была в первое время слепоты его утешительницей».

«К княгине М. А. Голицыной» — так и называется одно из стихотворений Козлова:

Но, с увядшею душою,
Между радостных друзей
Как предстану пред тобою
С лирой томною моей?

Незрячее видение Козлова оказалось видением тончайшего романтического художника, воссоздававшего по памяти образы, краски, оттенки:

Ночь весенняя дышала
Светло-южною красой;
Тихо Брента протекала,
Серебримая луной...

«Мы пели этот романс Козлова на голос баркароты венецианской», — вспоминает Анна Петровна Керн о встречах с А. С. Пушкиным в Тригорском...

Какая-то особенная ритмическая нежность, музыкальность стихов Козлова сама звала к ним мелодию. Только что родившись, они сразу становились песнями. Пушкин пишет об этом Плетневу: «Скажи слепцу Козлову, что здесь есть одна прелесть, которая поет его «Венецианскую ночь». Как жаль, что он ее не увидит, дай бог ему ее слышать».

Стихи «Венецианской ночи» вдохновили Михаила Ивановича Глинку на создание прекрасного, нестареющего романа.

Что бы ни писал поэт — поэму «Чернец», особо прославившую его, сделавшую широко популярным, романсы или стихи, посвященные женщинам, друзьям, — всюду он выражал свое внутреннее состояние, тонкие настроения, понятные и близкие читателям.

О сколько раз я плакала
над струнами,
Когда я пел страданье
чернеца...

Несмотря на то, что судьба невольного убийцы — чернеца ничем не схожа с печальной участью самого поэта, читатель ощущал общность страданий героя и автора. То же самое можно сказать и о других произведениях Козлова. В любом стихотворении он вкладывал ту меру души, которая находила отклик у многочисленных его почитателей и слушателей.

Несомненно, что поклонники поэтического таланта Козлова знали о его трагедии, и это, конечно, влияло на восприятие стихов, делало его более острым и эмоциональным.

«Арфа страданья, арфа терпенья» — так называла поэзию Ивана Козлова Зинаида Волконская, которой он посвятил не одно стихотворение.

О, помню я, каким огнем
Сияли очи голубые,
Как на челе ее младом
Вилися кудри золотые!

Судя по этим строкам, поэтическая арфа Козлова извлекала не только звуки терпенья и страдания, но и щемяще-грустную музыку былого, воспоминание о котором светло и чарующе прекрасно.

Вечерний звон,
вечерний звон!
Как много дум наводит он...

В ступившейся вечерней мгле Козлов воспевал утро и полдень жизни, и память художника окрашивала прошлое многоцветьем радуги. Кто знает, было ли это прошлое и люди, населяющие его, так неповторимо прекрасны? Недоступность ушедшего поддерживала в нем иллюзию, которая, в свою очередь, вдохновляла на новые творения.

Тебе он создал новый мир,
Ты в нем и видишь
и летаешь,
И вновь живешь и
обнимаешь
Разбитой юности кумир,

— писал Пушкин в стихотворении «Козлову».

Да, творческий дар помог поэту преодолеть горе. Не только личным было это горе. В дни последекабристской реакции сильно поредел круг его друзей. До 1825 года дом Козлова в Москве и в Петербурге посещали Рылеев, Кюхельбекер, Николай и Сергей Тургеневы, Лев Пушкин, читавший слепому поэту стихи ссыльного Александра Сергеевича... И вот уже не звучит для них ласковая баркароты Глинки, погасли огни, освещавшие прекрасные лица. Только колокольный звон слышен слепому поэту. Его вольный и одновременно точный перевод стихотворения Мура, могучая песня, родившаяся из этих строк, были фактом гражданственным, социальным. Недаром «Вечерний звон» стал непререкаемым в хорошем пении многих поколений русских революционеров, певших его на сходках, в тюрьмах, в ссылках. И не их ли имел в виду поэт, предсказавший:

Другой певец по ней
пройдет,
И уж не я, а будет он
В раздумье петь
вечерний звон!

Поэм эти дивные стихи и мы, поем как народную песню и вряд ли при этом вспоминаем о создателях романа — Иване Козлове и написавшем музыку на его стихи С. Монюшко... Такова судьба неподвластных времени творений: они словно бы теряют конкретное авторство, принадлежат сразу всем, как родная земля и чистый воздух.

Ада СКОНЕЧНАЯ